

Антон Гриценко

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ РЕГИОНЫ
РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО
ПРИГРАНИЧЬЯ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**

Историческое перераспределение ныне украинских земель между соседними странами-державами (России, Польши, Австро-Венгрии, Османской Империи), а также ход и логика формирования украинской нации в этнокультурном и в политическом смысле наложили отпечаток на современный облик отдельных регионов Украины. Самобытность этих регионов отмечается многими современными исследователями¹. Можно говорить о том, что украинский регионализм сегодня воспринимается как некая естественно сформированная данность.

В то же время в России довольно часто остается без должного внимания или вовсе игнорируется культурная и историческая разнородность ее территории. В частности обширные русские территории Европейской России довольно часто рассматриваются как (этно)культурно однородные, что не вполне отвечает историческим и современным реалиям. Подобное видение проблемы существования самобытных регионов в России имеет давнюю традицию, берущую свое начало в трудах известных историков — А.Д. Градовского, С.М. Соловьева и М.П. Погодина. В литературе широко представлены такие регионы как Русский Север, территории Донского казачества. Однако совсем не упоминаются территории Балашовского казачества, а также Слободской Украины и Гетманщины. Последние два региона интересуют нас в большей степени, поскольку являются историческим украинским этнокультурным ядром, расположенным в пределах двух современных государств — Украины и России (рис. 1).

Прошлое. Гетманщина и Слободская Украина как преимущественно казачьи территории формировались приблизительно в одно время (первая половина — конец XVII в.). Сходным было их административно-территориальное устройство — военно-полковое. Оно предполагало внутреннюю автономию и самоуправление. После присоединения территорий к Московскому государству населению были предоставлены значительные льготы, в частности, на виноку-

¹ Див., напр.: *Мальгин А.* Украина: соборность и регионализм. — Симферополь: Сонат, 2005. — 277 С.

рение и торговлю². Однако Гетманщина и Слободская Украина имели разный политический статус в пределах России. Гетманщина была под протекторатом России, сохраняя свое автономное положение до времени правления Екатерины II, в то время как Слободская Украина была частью России. Казачество Слободской Украины не было вольным как, например, казачество Дона, и возглавлялось назначаемым из Москвы белгородским воеводой.

Рис. 1. Историко-географические границы российско-украинского приграничья

Гетманщина. К историческим землям Гетманщины в пределах России относится западная часть современной Брянской области (Стародубский полк). Сильные исторические связи с остальной территорией Левобережной Украины подтверждаются намерениями гетмана К.Г. Разумовского перенести столицу Гетманщины в г. Почеп³. Однако, в конечном счете, этот город становится его летней резиденцией (в нем он возводит себе дворец), а столицей вместо Глухова — восстановленный после разрушения (Петром I, накануне Полтавского сражения) г. Батурин.

Общим для казачества как особого историко-культурного феномена является окраинное место его формирования. Земли, занятые казаками, традиционно носили название «Украина», т.е. окраина (например, Рязанская Украина). Подобное географическое положение, часто изолированное и небезопасное для жизни, способствовало развитию буйного и самостийного характера казака, его специфической бытовой культуры.

² Пилипенко А.А. Очерк истории Острогожского казачества. — Острогожск, 2007. — 69 с.

³ Городков В.Н. Архитектурные образы Брянщины. — Тула: Приокское книжное изд-во, 1990. — 143 с.

Казачество Гетманщины первоначально консолидировалось вблизи Сечи, а его столицей был г. Чигирин. Северная часть Гетманщины была занята потомками горожан и крестьян Древнерусского государства, поддержавшими Богдана Хмельницкого в освободительной войне против господства католической Польши, что отчасти поспособствовало увеличению числа казаков. Население активно «впитывало» культуру украинского казачества.

Не останавливаясь подробно на дискуссии относительно политического статуса Гетманщины в современной терминологии, представляется важным отметить ее весомый характер на восточно-европейской арене. Под влиянием политических амбиций верхушка Гетманщины не раз меняла вектор своей внешней политики, тем самым пытаясь сохранить свою обособленность, «автономию» между тремя державами. Примечательно, в этой связи, что Карл XII, по-видимому, опасавшийся предательства со стороны Гетманщины, продвигал свои войска к решающему сражению с Россией под Полтаву маршрутом вдоль восточных границ Гетманщины. В г. Почеп сохранился земной вал («Ров») с частоколом и пушкой, напоминающий о бое со шведами.

Сетка административного деления, принятая при Петре I и позже измененная Екатериной II, хоть и «стерла» Гетманщину с политической карты, однако учла ее границы. Губернская сетка Екатерины II просуществовала почти без изменений до начала XX века, оставив несгладимый след в сознании населения. Следует отметить, что северная территория б. Гетманщины вошла в состав Черниговской губернии. Однако во время решения вопроса о проведении границы между УССР и РСФСР в 1923 г. РСФСР была передана северная часть бывшей Черниговской губернии (города Мглин, Почеп, Стародуб, Клинцы, Новозыбков, Погар), которая вошла в состав вновь образованной Гомельской губернии, позже — Брянской губернии. Одним из существенных оснований для такого решения был этнический состав населения этих районов. При этом известно, что в период с 1917 по 1936 гг. от населения бывших черниговских городов в Киев поступали просьбы о присоединении к УССР. Также в письме С. Шелухина — украинского делегата на переговорах с Россией в 1918 г. — говорится о том, что «в Мглине посадили в тюрьму 150 украинцев за то, что они заявили о своем желании быть при Украине» (цит. по А. Ясенчуку)⁴.

Претензии Украины на западную часть Брянской области не представляются безусловно нелепыми, учитывая, что фактически эта территория была с Украиной неразделима на протяжении нескольких веков. Интересно упомянуть, что в г. Новозыбкове Н.А. Щорс формировал свою первую дивизию для похода на Киев. Существует точка зрения, согласно которой образование Брянской губернии в составе России из частей Черниговской и Орловской

⁴ <http://kobza.com.ua>

губерний было стратегически оправданным. Целью в таком случае было сохранение важной железнодорожной магистрали Москва–Гомель и крупных промышленных центров в составе РСФСР.

Слободская Украина. Территория Слободской Украины формировалась в непосредственной близости к бывшим границам княжеств Древнерусского государства. Московское государство относительно целенаправленно заселяло эти земли. Большая роль в этом процессе была отведена украинскому населению, которое переселялось сюда по причине народных восстаний на Украине. Эти восстания были ответом на религиозные и феодальные гонения со стороны Польши, а также следствием долговременного военного положения на территории соседней Гетманщины. Н.И. Костомаров⁵ говорит об этом следующим образом: «Жители Южной Руси, не желая быть в порабощении у панов, во множестве бежали в Московское государство на слободы».

Первая — стихийная — волна переселения с Левобережной Украины дала дополнительные возможности для освоения Дикого поля и строительства Белгородской засечной черты. В начале XVII в. Московское государство имело лишь незначительное количество передовых форпостов — таких как Курск, Рыльск, Путивль, Белгород, Валуйки, Воронеж — в пределах открытых участков Среднерусской возвышенности, по которым орды крымских татар продвигались далеко вглубь русских земель, разрушая и грабя существующие крупные поселения. Ввиду этого освоение обширных пространств Посемья не представлялось возможным до момента укрепления южных границ — границ Слободской Украины. Сложившаяся ситуация поспособствовала оправданным действиям в строительстве новой оборонительной линии — Белгородской засечной черты (ранее существовала Тульская засечная черта), в итоге образовавшую 800-километровую цепь укрепленных острогов приблизительно на одинаковом расстоянии друг от друга⁶.

За несколько лет до «присоединения Украины к России» (1654 г.) в 1651 г. на территории Черниговского полка казачество оказало серьезное сопротивление польскому полковнику Махновскому, за что он зверски убил более 40 тысяч украинцев — казаков, женщин и детей⁷. Это событие, получившее в исторической литературе название «липовецкой резни», стало решающим для еще большего оттока населения из Гетманщины на территорию России.

⁵ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей, т. 1. — СПб.: Изд-во Вестника знания, 1874. — С. 205.

⁶ Пархоменко И.Г. Белгородская губерния (Социально-экономический и историко-культурологический очерк). — Белгород: Изд-во Белгородской ГСХА, 2002. — 309 с.; Загоровский В.П. Белгородская черта. — Воронеж, 1968. — 291 с.

⁷ Пилипенко А.А. Очерк истории Острогожского казачества. — Острогожск, 2007. — 69 с.

В ходе второй волны массовых переселений уже и с Правобережной Украины заселяется южная и восточная части Слободской Украины, образуются Острогожский (Рыбинский), Харьковский и Изюмский полки. В литературе⁸ отмечается, что наиболее быстро сформировался Острогожский полк. Единовременно на его территорию прибыло во главе с полковником Иваном Николаевичем Дзиньковским более 4 тысяч человек⁹.

Д.И. Багалей¹⁰ считал, что в дальнейшем малорусское население абсолютно преобладало на этих территориях, в том числе и в городах Белгородской засечной черты, объясняя это непостоянным характером пребывания здесь населения из центральных областей Московского государства. Южные и восточные территории бывшей Слободской Украины в пределах России, согласно нашим наблюдениям, и в настоящее время часто сохраняют сильно выраженные черты украинской культуры и этничности.

Реформы во время правления Петра I и Екатерины II непосредственно коснулись населения Слободской Украины, продолжительное время выполнявшей оборонительные функции в отношении крымских татар, донского казачества, Запорожья. Первоначально¹¹ казачество лишило своего статуса — казаки стали полноценными государственными служащими в составе ландмилиции. Затем, территорию Слободской Украины разделили между различными губерниями — Киевской, Белгородской и Воронежской¹²; Харьковской, Курской и Воронежской¹³, — и лишили казаков их прежних льгот и свобод (отсюда название «слободы»). К территории вновь образованной Воронежской губернии (1778 г.) отошла территория бывшего Острогожского полка (части современных Белгородской и Воронежской областей), к Белгородской (с 1775 г. Курской) губернии — территория северной части Слободской Украины, а также непосредственно связанные с ней земли Курского Посемья. Оставшиеся территории Слободской Украины вошли в состав Малороссии (Харьковской и Черниговской губерний).

⁸ Багалій Д.І. Історія Слобідської України. — Харьков: «СОЮЗ», 1918. — 308 с.

⁹ Пилипенко А.А. Очерк истории Острогожского казачества. — Острогожск, 2007. — 69 с.

¹⁰ Багалій Д.І. Історія Слобідської України. — Харьков: «СОЮЗ», 1918. — 308 с.

¹¹ Пархоменко И.Г. Белгородская губерния (Социально-экономический и историко-культурологический очерк). — Белгород: Изд-во Белгородской ГСХА, 2002. — 309 с.; Пилипенко А.А. Очерк истории Острогожского казачества. — Острогожск, 2007. — 69 с.

¹² Атлас Российской Империи. — СПб, 1745.

¹³ Готьє Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. — М, 1913, т. 1.

¹⁴ Жванко Л. Соціальні виміри Української Держави (квітень–грудень 1908 р.). Харьков: «Прапор», 2007. — С. 96.

В 1918 г. поднимался вопрос о передаче Украине части территорий современных Курской, Белгородской и Воронежской областей с преимущественно украинским населением. Согласно карте, опубликованной Л.Жванко¹⁴, к территории Украинской державы гетмана П.П. Скоропадского отнесены города Суджа, Рыльск и Путивль Курской губернии; числится как *аннексированная* территория части Курской и Воронежской губерний, соответствующая территории современной Белгородской области. Вопрос вызвал бурный отклик общественности на этих территориях. В связи с этим в 1923 г. к УССР окончательно отошли лишь города Мирополье и Путивль Курской губернии.

Настоящее. В целях выяснения того, насколько сохраняются культурные особенности населения в пределах исторических регионов российско-украинского приграничья, нами были проведены полевые исследования на территории нескольких областей России: Брянской (Гетманщина и сопредельные территории), Курской, Белгородской и Воронежской (Слободская Украина и сопредельные территории). Внимание автора как географа было сосредоточено на региональном самосознании и этнокультурной идентичности населения, а также на культурном ландшафте и его восприятии жителями обследованных населенных пунктов.

Учитывая объект исследования, методический аппарат был дополнен качественными социологическими и полевыми этнографическими методами. Автор интервьюировал и анкетировал местное экспертное сообщество — около 450 человек. За основу была взята апробированная ранее анкета М.П. Крылова¹⁵ с существенными дополнениями и изменениями автора, которые касались: 1) аспектов пространственной самоидентификации опрашиваемых с введением в анкету условной географической карты и последующей разработкой карт ментального пространства; 2) развития исторического сознания и этнокультурной самоидентификации, с возможностью принятия различных вариантов смешанной идентичности; 3) отношения к жителям соседних территорий как к землякам. В общей сложности было обследовано 22 города и 11 поселков. Большая часть из этих поселений являются историческими городами.

Подробнее остановлюсь на региональной идентичности населения изученных областей. Анализ результатов полевых исследований выявил существенные различия в региональной самоидентификации населения. Эти различия прослеживаются на различных уровнях региональной идентичности — *макрорегиональном, мезорегиональном и субрегиональном*.

¹⁴ Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социологические исследования. — 2005. — № 3. — С. 13–23.

¹⁵ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. — М., 1913, т. 1.

Одной из особенностей региональной идентичности (в широком смысле) является интерференция различных ее уровней в сознании населения. При этом степень значимости одного из уровней не может быть выявлена прямой постановкой вопроса. Однако в региональной идентичности наиболее четко самоидентификация населения проявляется в наличии неформальной малой Родины, с которой соотносит себя население. В понятие «малая Родина» население вкладывает особый сакральный смысл, в котором находят отражение различные стороны местной среды (environment) — природная, социокультурная, историко-этнокультурная, культурно-бытовая и другие.

Основными макрорегионами, с которыми чаще всего идентифицировали себя респонденты, являются в Брянской области — «*Центральная Россия*», «*Средняя полоса России*», в Курской, Белгородской и Воронежской областях — «*Черноземье*», «*Центральная Россия*».

Уровнем макрорегионов можно считать исторические регионы. Так, в Брянской области сохраняется память о принадлежности к «*Черниговскому*» и даже «*Северскому краю*», а в Белгородской области к «*Курскому*» и «*Воронежскому краю*», а также к «*Слободскому краю*». Города бывшей Слободской Украины обнаруживают тяготение в пределах Белгородской области к Воронежской области, в то время как города, не входившие в Слободскую Украину и расположенные к северу от Белгородской засечной черты, тяготеют к Курской области. Представляются также важными выявленные в ходе исследований местные инициативы, связанные с возведением памятника Богдану Хмельницкому в п. Ровеньки (Белгородская обл.) в 2002 году и монумента на месте встречи гетмана Мазепы и Петра I (Острогожский Майдан) в г. Острогожск (Воронежская обл.) в 1997 году.

Границы ментальных мезорегионов — *Брянского, Курского и Белгородского* — выходят за пределы своих административных визави. В сознании населения Брянская область больше интегрирована с территорией Украины (Шостка, Семеновка, Новгород-Северский), чем с территорией Белоруссии, несмотря на открытость российско-белорусской границы, по сравнению с российско-украинской. При этом Могилево-Брянская граница, существующая практически без изменений с начала XIV века (Московско-Литовская граница, граница Гетманщины), стала устойчивым культурным рубежом.

В то же время в Курской области ментальный «*Курский край*» равнозначно ориентирован как в направлении Сумской области (гг. Глухов, Сумы, Путивль включаются в «*Курский край*»), так и в сторону Белгородской области (поселки Ракитное, Ивня, Скородное, а также гг. Короча и Старый Оскол). В меньшей степени «*Курский край*» ориентирован на Брянскую область, однако, в ментальный пространственный образ «*Курского края*» входит г. Севск. Наиболее культурно устойчивой оказывается Курско-Орловская граница, почти не изменявшая своих очертаний с середины XVIII века.

Границы «Белгородского края» достаточно сильно выдвинуты за пределы Белгородской области. Эти границы охватывают обширную территорию российско-украинского приграничья, включая в состав «Белгородского края» существенную часть Сумской (гг. Путивль и Сумы, а также поселки Ворожба, Краснополье, Ахтырка) и Харьковской (гг. Харьков, Купянск и Волчанск) областей Украины, а также значительную часть Воронежской области (гг. Россошь, Павловск, Острогожск, поселки Коротояк и Истобное).

В Белгородской области прослеживается ментальная близость с жителями «Курского края». Так, почти вся южная часть Курской области вошла в состав «Белгородского края». Исходя из сказанного, нетривиальным видится зафиксированный факт осмысления населением исторической судьбы Белгородской области как территории, которая в разные времена относилась к Слободской Украине, Курской и Воронежской губернии, единой с Курской провинцией¹⁶.

Культурно устойчивой с точки зрения характера «Белгородского края» оказался участок границы между Белгородской и Луганской областью, территория которой располагалась к югу от Слободской Украины в бассейне среднего и нижнего течения реки Северский Донец, в пределах распространения Донского казачества, исторически соперничавшего с казачеством Слободской Украины¹⁶.

«Землячество» как особый тип восприятия и идентификации «своих» весьма характерен для населения рассматриваемого приграничья. В анкете респондентам предлагалось назвать города, жителей которых они считают своими *земляками*, — на основе выбора из предложенного нами списка городов. Во всех списках большая часть городов относилась к соседним регионам, в том числе регионам Украины и Белоруссии. Анализ полученных данных по выявлению городов, где живут *земляки*, выявил значительные территориальные различия в характере тяготения к соседним регионам, а также характере внутриобластного отталкивания («ментального сепаратизма») (рис. 2). Это означает, что в некоторых соседних регионах (административных областях) может жить много земляков, в то время как внутри *своей области* могут находиться города, жители которых в силу тех или иных причин не являются земляками.

Так, в Брянской области около 10% опрошенных выбрали украинский город Новгород-Северский, главным образом за счет

¹⁶ Пудавов В.М. История Войска Донского и старобытность начал казачества. Часть 1. — Новочеркасск, 1890. — 326 с.; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова и под общим руководством П.П. Семенова и акад. В.И. Ламанского. Том второй. Среднерусская Черноземная область. — СПб: Издание А.Ф. Девриена, 1902. — 717 с.

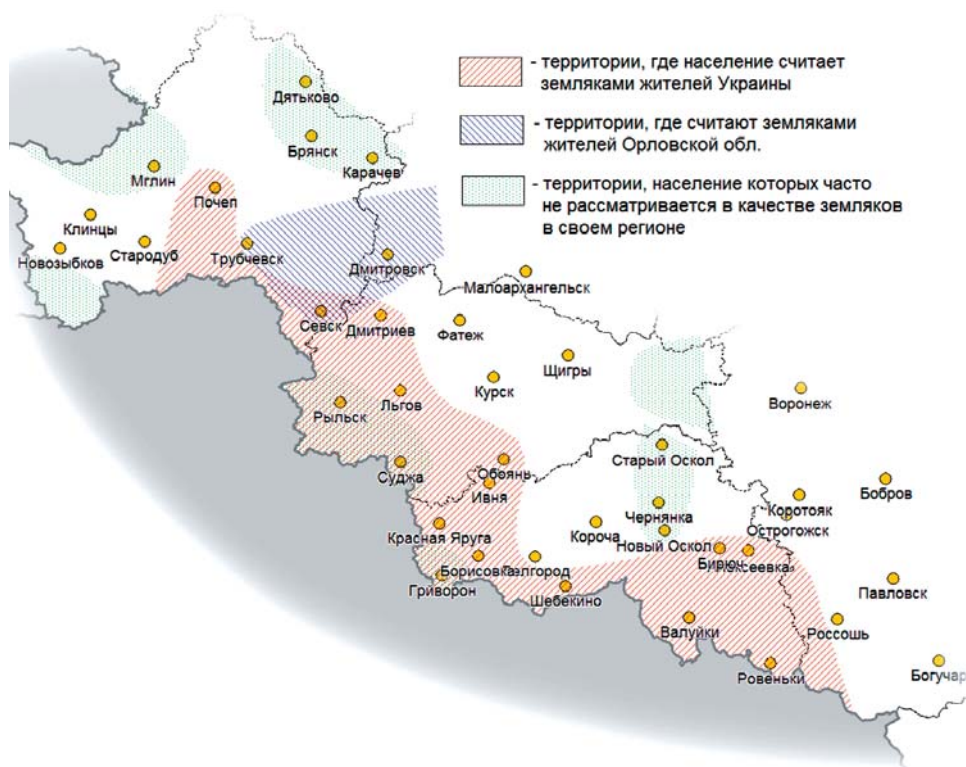

Рис. 2. Распространение земляков в своем регионе и за его пределами

респондентов из городов Почеп и Севск, поселков Погар и Суземка. Жители Трубчевска, Навли, Суземки и Севска включили в «список земляков» орловский город Дмитровск. Жители городов Клинцы, Унеча, Стародуб включили белорусский город Гомель.

Как правило, поселения Орловской области исключались из «своих» респондентами Брянской и Курской областей (кроме поселений восточной части Брянской области, в прошлом входивших в состав Орловской губернии), что подтверждает их статус в качестве «внутренних» («глубинных») поселений России.

Дифференциация сил «отталкивания» в пределах одной области также является весьма существенной. Так, почти 45% опрошенных в Брянской области исключили из категории земляков города Дятьково и Карачев (возможно как тяготеющие к соседней Калужской и Орловской областям), в основном за счет респондентов из западной части области — населенные пункты Клинцы, Унеча, Стародуб, Погар, Почеп, а также Суземка.

Около 40% респондентов Брянской области, проживающих в населенных пунктах Стародуб, Погар, Почеп, Суземка и Севск, исключили из числа городов, где живут их земляки, населенные пункты Климово, Сураж и Мглин. По-видимому, здесь сыграло роль

то обстоятельство, что в прошлом в последних двух городах проживали белорусы¹⁷, а в Климово — старообрядцы¹⁸.

В Курской области около 25% респондентов считают своими земляками жителей украинских городов — Сум, Плухова, Новгород-Северского. Приблизительно 4/5 из числа указанных респондентов приходится на западные города Курской области, а именно на Рыльск, Обоянь, Суджу, Льгов, Дмитриев, что, на наш взгляд, является закономерным.

В Белгородской области достаточно хорошо воплощается идея схождения населения в пределах территории бывшей Слободской Украины. Так, от 25 до 30% опрошенных в Белгородской области, в основном за счет поселений бывшей Слободской Украины — п. Ракитное, г. Грайворон, Валуйки, Бирюч и п. Ровеньки, — выбрали украинские города (Сумы, Ахтырку, Харьков, Волчанск), а также воронежские города (Острогожск, Россошь) в качестве городов, где живут их земляки. Также около 30% опрошенных в Белгородской области выбрали курские города — Обоянь и Курск.

Достаточно высокой оказалась доля респондентов (около 50%) по всей Курской области, исключивших из числа земляков жителей п. Кшенский (в прошлом часть Воронежской губернии, сегодня районный центр Курской области).

В Курской области от 15 до 20% респондентов исключили города Рыльск и Суджу из списка городов, где живут земляки. При этом ведущую роль играли респонденты из городов Щигры, Курск и поселка Тим.

В Белгородской области около 30% опрошенных исключили из земляков город Старый Оскол, и еще 25% — Новый Оскол. Особо выделяется в Белгородской области город Грайворон, который был исключен 45% респондентов Белгородской области.

Таким образом, это и другое показывает, что население сохранило этнокультурный колорит и ощущает ментальную близость в пределах бывшей Слободской Украины и Гетманщины. До сих пор границы этих историко-культурных регионов присутствуют в сознании и ландшафте, подтверждая, тем самым, тезис об инерционности исторического сознания и долговременности исторических границ.

¹⁷ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова и под общим руководством П.П. Семенова и акад. В.И. Ламанского. Том второй. Среднерусская Черноземная область. — СПб: Издание А.Ф. Девриена, 1902. — 717 с.; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова и под общим руководством П.П. Семенова и акад. В.И. Ламанского. Том седьмой. Малороссия. — СПб: Издание А.Ф. Девриена, 1903. — 518 с.

¹⁸ Никитина С.Е. Русские старообрядцы в восточном полесье (к проблеме конфессионального фактора в культурных контактах) // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР (география, динамика, методы изучения). — М., 1989, С. 21–31.